

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Сказки про Гоба (2 ирландские народные сказки). Строитель Гоб

Вот вам старинная история про Гоба–строителя. Когда великий Гоб–ан–Шор, самый искусный строитель, каких знала древняя Ирландия, да к тому же умнейший во всей Ирландии человек, за исключением, правда, его жены – кстати, не забыть бы, что я должен кое–что рассказать вам о ней,– так вот, когда Гоб отправился в те далекие времена во Францию строить тамошнему королю дворец, он прихватил с собой и своего юного сына.

Был жаркий летний день, и оба очень устали, особенно мальчик: он был слабее и не привык путешествовать.

В полдень они достигли Круах Горма, и Гоб сказал мальчику:

– Сын мой, перенеси своего старого отца через горы! Удивленный малыш возмутился:

– В своем ли вы уме, отец! Не могу же я выполнить невозможное, сами знаете!

– Что ж, тогда вернемся домой, сказал Гоб. И они повернули домой.

На другое утро Гоб сказал сыну:

– Сегодня мы двинемся опять, да поможет нам бог! И они пошли.

Было жарко, и, как и накануне, когда они достигли подошвы1 Круах Горма, оба страшно устали. И Гоб сказал сыну:

– О сын мой, перенеси меня через горы! Мальчик ответил:

– Отец, но вы и впрямь потеряли весь ваш разум. Мне самому–то, бедному, не подняться на эту гору, а еще вас переносить!

– Ну, тогда мы снова вернемся домой, – сказал Гоб. И они опять повернули домой.

В эту ночь, когда Гоб уже лег, мать спросила сына:

– Вот уже два утра подряд вы с отцом отправляетесь во Францию, но каждый вечер возвращаетесь назад. Что это значит?

– Мама,– отвечал сын,– мне кажется, наш отец совсем сошел с ума. Каждый раз, когда мы достигаем Круах Горма, и я просто валюсь с ног от усталости, этот человек, ты только представь себе, просит меня, слабого и маленького, перенести его через горы!

– О мой мальчик,– говорит ему мать,– прежде чем ты сможешь выйти в большой мир, тебе надо еще многому научиться. Завтра утром твой отец опять тронется с тобою в путь, и произойдет опять все то же самое, лишь только вы достигнете Круах Горма. И когда он попросит тебя перенести его через горы, ты начни ему рассказывать «Лесную кукушку» или «Королеву Одинокого острова», или «Принцессу с Холма–на–краю–света» – словом, любую из прекрасных ирландских сказок, какие я по вечерам рассказывала тебе. Рассказывай и продолжай идти, увидишь, что будет!

Сын пообещал матери исполнить все, как она посоветовала. И когда на другой день они подошли к Круах Горму и Гоб опять попросил: «О мой сын, перенеси меня через горы!» – мальчик, словно не расслышав его просьбы, спросил:

– Отец, вы когда–нибудь слышали сказку про трех сыновей ирландского короля, которые решили украсть дочь арабского шейха?

– Слышал,– ответил старик,– но мог бы слушать еще много раз.

И мальчик стал рассказывать ее с начала и до конца, эту милую–милую сказку, с тем же упоением, с каким рассказывала когда–то его мать. И когда он произнес последние чудесные слова этой длинной–предлинной истории, старый отец поднял глаза и посмотрел сначала вперед, потом назад, потом вверх и вниз: Круах Горм был уже позади!

– О мой мальчик! – воскликнул Гоб.– Ты сын своей матери! Сегодня ты так легко перенес нас обоих через горы.

Что ж, по правде говоря, и меня самого наши чарующие старинные сказки не раз переносили через горы, иногда такие неприступные!

И вас, мои читатели, кому добрую половину своей жизни приходится ломать стену житейских трудностей, я приглашу, когда к вам придет очередная бессонница, на трехнедельные каникулы в зачарованные холмы и долины тех самых магических гор, которые сделали меня новым человеком,– в страну наших сказок, страну королей и королев, поэтов и пророков, ученых и колдунов, умных жен и глупых мужей, а может быть, даже и фей, и привидений, и говорящих птиц и зверей (которые говорят куда умнее, чем иные люди). Чтобы скоротать время, я, быть может, нет–нет да исполню для вас улаждающие душу стихи и непременно расскажу вам с полсотни восхитительных сказок.

Наверное, вы и не знаете, что среди всевозможных духов встречаются такие, которых зовут у нас ухажерами. В облике простого смертного, притом весьма недурного собой, ухажер поджидает на пустынном вересковом болоте хорошенькую девушку и начинает за ней ухаживать. И если она, неразумная, позволит ему себя поцеловать, ее ждет вечное проклятие и смерть, а душа ее улетит за возлюбленным в его волшебную страну.

Мойра Манахан, сейчас уже увядшая, сгорбленная и седая, но когда–то носившая прекрасное имя – Цветущая Ветка Долины Эйни, Мойра в дни своей цветущей молодости повстречала вот такого ухажера, но по божьей милости избежала рокового поцелуя. И все же, когда он ухаживал за ней («Ах, ни один ирландский парень не шептал мне на ушко таких сладких и обольстительных слов!» – вздыхала она потом), он снял с пальца кольцо и дал ей взглянуть через него на зачарованный мир. И она увидела танцующих и резвящихся эльфов и шестьдесят прекрасных юношей, играющих в пятнашки посреди дивной зеленой долины.

«Ах! – воскликнула в восторге Мойра, рассказывая мне свою историю.– Ах! после того, что я там увидела, ни одно зрелище у нас на земле уже не радовало меня!»

Без всякого злого намерения или пагубных последствий я дам и вам поглядеть через это волшебное кольцо, и когда вы хоть краешком глаза увидите волшебную страну народной фантазии, она вас покорит куда больше, чем все улады вашей светской жизни. А если я ошибаюсь, я проклянута того гуся, чьим пером написал здесь это обещание, и поджарю его на костре, чтобы отомстить за вас.

Так слушайте!

Жена Гоба

Было бы просто стыдно, рассказав вам, как я это сделал недавно, о великом Гобе, не вернуться к нему опять, чтобы доказать вам: каким бы

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

мудрым он ни был, все равно он оказался не умнее своей жены. За истинную мудрость и чтут ее память.

Отец Гоба, еще до того как тот прославился своей мудростью, решил с его матушкой, что юноше пришло время жениться. И он отправился вместе с самим Гобом вокруг Ирландии, чтобы найти девушку, которая не уступала бы по уму представителям семьи, в какую должна была потом войти.

Каждой избраннице старик задавал три вопроса, чтобы проверить и оценить ее ум.

Как отличить верхний конец ободранного ивового прутика от нижнего, если сам прутик всего двенадцати дюймов в длину и с обоих концов одинаковой толщины?

Кто сумеет отвести на ярмарку в Бэллинслое целое стадо овец и вернуть обратно и стадо, и его стоимость?

Если я велю вам катить меня на колеснице из Коннахта ко двору верховного короля в Таре, насколько вы приблизитесь к краю пропасти в Круханских горах, но так, чтобы никто из нас. не испытывал беспокойства?

Все девушки гордо заявили, что первые два вопроса неразрешимы, и не дали заманить себя в эту ловушку. Что же касается третьего, то каждая старалась превзойти остальных в искусстве управлять колесницей и называла, в скольких дюймах от пропасти она сумеет проехать: кое-кто из них всего в полдюйме или даже в четвертой доле, а одна, – она уже считала себя победительницей, – заявила, что станет насвистывать джигу, когда будет проезжать от пропасти на расстоянии всего в полволоска!

И только одна-единственная девушка, мудрая и остроумная, ответила на все три вопроса. Она-то и стала женой Гоба.

Она распознала концы прутика, бросив его в реку: нижний, более тяжелый конец, лег по течению, а верхний, более легкий, смотрел в обратную сторону.

Она отвела на ярмарку в Бэллинслое стадо овец, продала их руно, – ведь это главная их ценность, – и вернула хозяину и овец и их стоимость.

Ну, а колесницей она управляла умнее всех: объезжала каждую пропасть как можно дальше, сколько позволяла ей ширина дороги.

– Ты будешь достойной женой моему сыну, – молвил старик.

И в самом деле, она оказалась достойной, что сумела доказать не один раз. Вот как она перехитрила самого короля испанского.

Это случилось в то время, когда сей правитель, самый тщеславный из всех правителей на земле, решил воздвигнуть дворец, который бы затмил все другие дворцы на свете. А для этого в Испанию пригласили единственного человека, который сумел бы осуществить его замыслы, – великого Гоб-ан-Шора.

Не доверяя королям и их затеям, жена Гоба не хотела его отпускать. Но Гоб, польщенный и гордый такой честью, не дал себя задержать. Тогда она сказала ему:

– Раз ты все-таки уезжаешь, я тебя очень прошу, запомни: когда ты прибываешь ко двору великого человека, заводи сразу же близкую дружбу с женщинами, живущими там. Не пренебрегай даже судомойкой! И ты будешь частенько получать полезные сведения. Если ты знаешь, о чем думает судомойка, ты узнаешь и то, о чем думает ее господин. Ночью король рассказывает свои секреты королеве. Утром королева рассказывает их своей прислужнице. Та, не теряя времени, передает их поварихе. И вот еще не настала новая ночь, а уже все великие секреты становятся тайной любой женщины в пределах одной мили от замка.

Гоб запомнил наставление жены и еще до того, как работа его дошла до середины, он уже знал от придворных служанок, что в ту самую минуту, когда он полностью закончит новый дворец, его ждет смерть. Король хотел быть уверен, что Гоб никогда не построит другому королю дворец, который превзошел бы его собственный. Но Гоб помалкивал, пока новое здание – самое величественное, какое ему приходилось когда-либо воздвигать, – не было завершено до последнего камешка.

– Готово? – спросил король.

– Готово, – ответил Гоб.

– Ну как, удалось? – спрашивает король.

– Величайшая удача в моей жизни! – отвечает Гоб. – Только вот малость...

– Что такое? – спрашивает король.

– Подойдите сюда и взгляните, – говорит Гоб, приглашая короля подойти вплотную к стене, у которой стоял сам. – Вы замечаете, что, начиная с середины и дальше вверх, эта стена имеет наклон? Ваш каменщик оказался небрежен.

– Клянусь небом, вы правы! – воскликнул король, и немудрено: попробуйте встать вплотную к любому высокому строению и посмотреть вверх, вам тоже покажется, что оно наклонилось. – И ведь этого не исправить, не разрушив всего здания!

– Исправить я могу, – говорит Гоб. – К счастью, незадолго до приезда сюда я изобрел инструмент как раз для такого вот случая. Завтра же утром я отправляюсь за ним к себе в Ирландию!

– Только не вы сами! – говорит осторожный король. – Ваша жизнь слишком драгоценна для всего мира и человечества, и я не могу вам позволить рисковать ею в бушующем море в такую погоду. Я pošлю моего слугу!

– Но инструмент этот очень ценный, и моя жена не доверит его ни одному слуге, – возразил Гоб.

– Тогда я pošлю главного начальника моей личной охраны, – говорит король.

– Все равно она отдаст его только мне, – говорит Гоб.

– Я вас не выпущу, клянусь небом! – воскликнул король.

– Только мне! – И вдруг Гоба осенило: – Мне или сыну самого короля.

– Тогда поедет мой собственный сын и наследник! – молвил король. – Назовите мне этот инструмент, который сын мой – радость моего сердца – должен попросить у вашей жены.

Подумав всего секунду, Гоб ответил:

– Инструмент, который он должен попросить у моей жены, называется Кор-ан-агойд-хэм.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Это название – Кор–ан–агойд–хэм – Гоб только что сам придумал. Если перевести его с гэльского, оно означало «крюк–и–веревка» и годилось не только для названия инструмента, которым можно было выполнить эту работу, но и намекало на темные замыслы короля. Гоб надеялся, что его умная жена поймет, когда услышит его просьбу, что в ней кроется загадка, и разгадает ее.

Когда к жене Гоба вошел не ее муж, а сын испанского короля, у нее сразу зародилось подозрение. А как только она услышала, что муж ее ждет крюк и веревку, у нее и вовсе не осталось сомнений, что он попал в западню.

И она решила отплатить вероломному королю тем же.

– Ну что же, принц,– сказала она, поднимая крышку большого сундука, стоявшего в кухне,– наклонитесь – и на дне этого сундука вы найдете то, за чем прислал вас мой муж.

И когда он перегнулся через край сундука, она взяла его за ноги и толкнула вниз, потом захлопнула крышку и заперла сундук. А в Испанию отправила весточку, что они получат назад в трепетные объятия своего возлюбленного наследного принца в тот самый час, когда вернется домой ее муж.

И конечно: и ее муж и их принц благополучно оказались на своих местах в самом скором времени.

В старину говорили: Когда ищешь себе жену, глаза можешь оставить дома, но уши прихвати с собой.